

Евдоким (Мещерский), иером. Св. апостол и евангелист Иоанн Богослов: Речь перед защитой магистерской диссертации: (Св. апостол и евангелист Иоанн Богослов. Его жизнь и благовестнические труды. Сергиев Посад, 1898) // Богословский вестник 1898. Т. 3. № 7. С. 1–15 (2-я пагин.).

Св. Апостоль и Евангелистъ Иоаннь Богословъ.

(Рѣчь, произнесенная предъ защитой магистерской диссертации: „Св. Апостоль и Евангелистъ Иоаннь Богословъ. Его жизнь и благовѣстническіе труды“. XXIII+481+VIII. Сергіевъ Посадъ. 1898).

Среди священныхъ воспоминаній христіанъ всѣхъ вѣковъ и народовъ рядомъ съ Божественнымъ образомъ Искупителя стоитъ другой образъ ученика, „котораго любилъ Исусъ“. На первый разъ онъ не производитъ такого сильнаго и неотразимаго впечатлѣнія, какъ образъ другихъ апостоловъ. Онъ не изображается съ ключами отъ Царствія Божія, какъ св. Апост. Петръ. Онъ во многомъ уступаетъ и великому Апостолу языковъ. Иоаннь не испыталъ столько внѣшнихъ скорбей и страданій, какъ этотъ Апостоль. Онъ не проходилъ съ словомъ благовѣстія отъ Іерусалима до Иллирія, отъ Иллирія до Рима. Не онъ первый насадилъ христіанство въ такихъ многоядныхъ языческихъ центрахъ, блиставшихъ поразительною роскошью, какъ Антиохія, Ефесъ, Аѳины, Коринѣъ, Римъ. Можетъ быть, онъ не основалъ ни одной церкви ни одинъ народъ не считаетъ его такимъ благовѣстникомъ, который бы первый пришелъ къ нимъ съ проповѣдію Евангелія. Апостоль Иоаннь не блещетъ внѣшнею дѣятельностію. Въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ не только своимъ братьямъ Апостоламъ, но даже простымъ діаконамъ первохристіанской Церкви. Изучая его жизнь, мы не найдемъ въ ней ни одного бурнаго періода, ни одного неожиданнаго и быстрого духовнаго передома, какъ это находимъ въ жизни другихъ великихъ людей. Савлъ, ревностный гонитель Церкви, совершенно неожиданно для самого себя становится христіаниномъ. Забыта прежняя ненависть къ христіанамъ; прекращены гоненія и преслѣдованія ихъ.

Теперь онъ начинаетъ проповѣдывать христіанство съ такимъ же самоотверженіемъ, съ какимъ нѣкогда гналь его. Во всей жизни св. Апостола Іоанна мы не найдемъ подобныхъ крайностей. Онъ всегда жилъ ровно, тихо и покойно, постепенно восходя съ одной ступени совершенства на другую.

Но не смотря на все это, Апостоль Іоаннь такъ же великъ, славенъ, какъ и всѣ прочіе Апостолы. Это яркая звѣзда на небосклонѣ Церкви, которая рѣзко выдѣляется среди звѣздъ и первой величины. Его имя для всего человѣчества сіяетъ совершенно особеннымъ блескомъ среди тѣхъ двѣнадцати драгоценныхъ камней, которые легли въ основу новаго Іерусалима ¹⁾). Апостоль Іоаннь такъ своеобразенъ, что его нельзя смѣшать ни съ однимъ Апостоломъ. Въ ликѣ этихъ святыхъ благовѣстниковъ христіанства даже было очень не много такихъ, которые лишь отчасти только напоминали его. Это единственная въ своемъ родѣ христіанская душа, святая, безгранично-великая, достойная удивленія, полная неотразимо-мощнаго обаянія, неземной мудрости, предъ которой невольно благоговѣешь. У него была своя родная, особенная стихія, въ которой онъ постоянно жилъ и виталь. Его родной стихіей былъ горній міръ, царство безконечной Истины и Любви. Его взоръ постоянно былъ устремленъ туда, гдѣ стоитъ престоль этой истины. Всю жизнь свою онъ стремился проникнуть за ту завѣсу, которой отдѣляется земля отъ неба и видѣть тамъ жизнь не только небожителей, но и самого Бога. Его никогда не соблазняла виѣшняя, блестящая, громкая и шумная дѣятельность, для него не существовало никакихъ соблазновъ „міра сего ²⁾“. Самыя тяжелыя гоненія не могли отвлечь его взоровъ отъ горнаго міра. Гдѣ бы ни находился Апостоль Іоаннь, онъ всегда оставался вѣренъ себѣ. И не безплодны были его стремленія: далеко, далеко проникалъ его взоръ. На крыльяхъ своей великой души онъ переноситъ своихъ читателей съ грѣшной земли въ заоблачныя, надзвѣздные міры. Снимаетъ онъ таинственную завѣсу, которою небо отдѣляется отъ земли и за которую люди такъ тщетно ста-

¹⁾ Апок. XXI, 14.

²⁾ I Іоан. II, 15. 16.

раются проникнуть, раскрываетъ предъ взорами смущеннаго земножителя жизнь небожителей. Мало того, онъ открываетъ ему и нѣкоторыя стороны внутренней жизни самаго Божества, насколько это можетъ вмѣстить человѣкъ съ слабыми и ограниченными духовными силами. Человѣкъ познаетъ сущаго отъ начала и Безначальнаго, Того, которому нѣкогда будутъ праведники подобны и увидятъ Его, какъ Онъ есть ³⁾). Возвращая своего читателя на землю, онъ раскрываетъ предъ нимъ то, въ чемъ должна заключаться святая, безконечная и бессмертная жизнь, какъ еще здѣсь на землѣ можно стать дорогимъ чадомъ Божиимъ, сердце котораго будетъ обителью Бога Отца и Бога Сына. Раскрываетъ предъ нимъ законы жизни облагодатствованнаго человѣка, его постепеннаго нравственнаго возрастанія и пріискреннѣйшаго единенія съ Богомъ, раскрываетъ предъ нимъ законы таинственнаго общенія церкви земной съ Церковію небесной ⁴⁾). Словомъ, „мѣстомъ дѣйствія для него служить все небо, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, зрѣлищемъ—вселенная; зрителями и слушателями—всѣ Ангелы и изъ людей тѣ, которые подобны Ангеламъ или желаютъ такими сдѣлаться“. „Съ неба бесѣдуетъ съ нами сей мужъ“. „Его догматы яснѣе лучей солнечныхъ“. „Онъ сообщилъ такую удобопонятность своимъ словамъ, что все сказанное имъ ясно не только для мужчинъ и людей разумныхъ, но и для женщинъ и юношей“. „Мы пожелали бы лучше лишиться жизни, нежели догматовъ, которые онъ преподалъ намъ ⁵⁾“.

Раскрывая сграницы христіанской литературы, удивляешься тѣмъ возвышеннымъ поэтическимъ изреченіямъ, какія оставили христіанскіе писатели объ Апостолѣ Іоаннѣ. Св. отцы и учителя церкви и писатели церковные какъ бы соревновали въ данномъ случаѣ другъ съ другомъ. „Какъ бы взявъ крылья орла, и поднявшись на необычайную высоту, Іоаннъ разсуждалъ о Словѣ Божиемъ“—говоритъ блажен. Іеронимъ ⁶⁾). „Іоаннъ есть какъ бы самъ орелъ,

³⁾ 1 Іоан. II, 13. 14; III, 2. 6. 9.

⁴⁾ Іоаннъ IV, 16; II, 24. 25., IV, 4 сл.; Апок. III, 20.

⁵⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на Еванг. Іоанна I, §§ 1. 2; II, § 3.

⁶⁾ Hieron. Adv. jerin. Lib. I.

проповѣдникъ возвышеннаго и острый созерцатель свѣта внутренняго и вѣчнаго“, говоритъ блаж. Августинъ. „Онъ вознесся выше всѣхъ вершинъ земныхъ, вознесся выше всѣхъ воздушныхъ пространствъ, вознесся выше всѣхъ самыхъ высокихъ звѣздъ, вознесся выше всѣхъ ликовъ и легионовъ Ангеловъ и Архангеловъ“. „Онъ вознесся не только выше земли и всѣхъ воздушныхъ и небесныхъ пространствъ, но и выше всего воинства Ангеловъ и чина невидимыхъ силъ и дошелъ до Того, чрезъ Кого все сотворено“ 7). „Никто, говоритъ въ благоговѣйномъ удивленіи св. Амвросій Медиоланскій, никто со столь высокою мудростію не созерцалъ Божественную славу и не выразилъ намъ болѣе приличнымъ словомъ, какъ Іоаннъ; онъ вознесся превыше облаковъ, вознесся превыше силъ небесныхъ, вознесся превыше Ангеловъ, обрѣлъ въ началѣ Слово и зрѣлъ Его у Бога 8). „Вчера наша рѣчь кончилась созерцаніемъ великаго орла, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, орла по истинѣ великаго, превосходящаго духомъ небо и небесныя силы и достигающаго до самаго верховнаго начала всего... Іоаннъ превзошелъ всякую тварь болѣе всякаго орла, превзошелъ и звуки всякаго грома, единственно возвѣстилъ вѣчное и небесное любомудріе“. „Смотри, куда онъ тотчасъ, въ самомъ началѣ воспаривъ, возвелъ душу и умы своихъ слушателей. Поставивъ ихъ выше всего чувственнаго, выше земли, выше моря, выше неба, онъ возводитъ ее превыше Ангеловъ, горнихъ Херувимовъ и Серафимовъ, выше Престоловъ, Началь, Властей и вообще убѣждаетъ ее вознестись выше всего сотвореннаго... Возведши насъ выше всякой твари, устремивъ насъ къ вѣчности, ей предшествовавшей, оставляетъ взоръ нашъ носиться, не давая ему достигнуть въ высотѣ какого-либо конца,—такъ какъ тамъ и нѣтъ конца 9). „Кто вознесъ тебя на толикую высоту?—говоритъ св. Прокль. Кто далъ уму твоему таковыя крылья. Вѣрою оставивъ землю, ты прошелъ воздухъ, перенесся за эфиръ, перелетѣлъ над-

7) August. Tract. XXXVI, § 5; I, § 5; XXXVI, § 1.

8) S. Ambros. Comment. in Luc. Prolog. § 3.

9) Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на слова: въ началѣ бѣ Слово (Montane t. XII, p. 571); на Еванг. Іоанна II, § 4 ср. IV, § 31; V, § 2 и др.

земныя высоты неба, возвысился надъ небесами, миновалъ Архангеловъ, поравнялся съ Серафимами, предсталъ херувимскому престолу Господа, воскрилившись вѣрою, прогремѣлъ рожденіе недомыслимое, проповѣдалъ бытіе непостижимое и возвѣстилъ о Богѣ Словѣ безначальномъ“. „Евангелистъ превзошелъ и самыхъ Серафимовъ, потому что они отъ блистанія закрываютъ лица, а онъ по благодати изглаголалъ и бытіе и рожденіе Бога Слова“¹⁰⁾. „Наиболѣе велегласный въ евангельской проповѣди, вѣщавшій то, что невмѣстимо всякому слуху и выше всякаго разумѣнія, пишетъ св. Василій Великій, есть Іоаннъ сынъ Громовъ“. „Евангелистъ Іоаннъ, начавшій писать послѣ другихъ, возвысивъ свой умъ, или лучше, вознесенъ бывъ силою Духа выше всего чувственнаго и выше времени, сопутствующаго вещамъ временнымъ, приступилъ къ самому Всевысочайшему... Достигнувъ самаго начала, и оставивъ ниже своего богословія всѣ понятія тѣлесныя и временныя, онъ громогласнѣе прежнихъ проповѣдниковъ возвѣщаетъ тайны, сопутствующія высокости его вѣдѣнія“¹¹⁾. „Іоаннъ возвысился надъ прочими Евангелистами силою созерцанія, говоритъ св. Григорій Двоесловъ. Онъ хотя вмѣстѣ съ ними говоритъ о Божествѣ Его, однакоже созерцаетъ его утонченнѣе всѣхъ“. „Онъ возвысился даже надъ самимъ собою“, „былъ выше не только трехъ, но и, по присоединеніи къ нимъ себя, выше четырехъ“¹²⁾. „Онъ возгремѣлъ о томъ, чему не училъ насъ никто изъ прочихъ евангелистовъ“, — говоритъ блаж. Оеофилактъ“¹³⁾. „Умолкъ Платонъ, который такъ много говорилъ; а этотъ (Іоаннъ) говоритъ, и не передъ своими только, а и передъ Парянами, предъ Мидянами, предъ Эламитянами и въ Индіи, и повсюду на землѣ до послѣднихъ предѣловъ вселенной. Гдѣ нынѣ гордость Греціи? Гдѣ слава Аѳинъ?

¹⁰⁾ Св. Прокль, Архiep. Конст. Слово на текстъ: въ началѣ бѣ Слово (Христ. Чт. 1840., ч. II, стр. 188—189).

¹¹⁾ Св. Василій Великій. Твор. т. IV, стр. 245, бес. XVI (изд. 3), т. III, стр. 70, книг. II прот. Евномія.

¹²⁾ Св. Григорій Двоесловъ. Бес. на пророк. Іезекіиля IV, § 3. (Перев. архим. Климента кн. I, стр. 79),

¹³⁾ Блаж. Оеофилактъ. Предисл. къ Еванг. Іоанна, стр. 8 ср. Евфичій Зигабенъ и др.

Гдѣ бредъ философовъ? Галилеянинъ, Виесаидянинъ побѣдилъ ихъ всѣхъ“¹⁴⁾.

Если мы простремъ свой взоръ отъ золотаго вѣка христіанской литературы далѣе, то увидимъ, что послѣдующія поколѣнія всегда также съ глубокою любовію относились къ этой великой и святой личности. Образъ великаго Апостола всегда и всѣми свято хранился. Многіе лучшіе христіанскіе писатели при свѣтѣ свято-отеческихъ толкованій пытались исчерпать глубокое море премудрости, какую сообщилъ міру Іоаннь. Число комментаріевъ, написанныхъ въ теченіе этого времени, далеко превосходитъ сотню. Писатели слагали похвальные слова въ честь св. Апостола Іоанна¹⁵⁾. Геніальныя христіанскіе художники много времени посвящали на то, чтобы воспроизвести образъ Іоанна¹⁶⁾. Свѣтскіе писатели заимствовали изъ его жизни и дѣятельности сюжеты для своихъ произведеній¹⁷⁾, издавна писали стихотворенія объ Апостолѣ Іоаннѣ¹⁸⁾, многіе ученые и философы увлекались писаніями этого Апостола. Не только христіанскіе писатели, многіе изъ язычниковъ взирали съ удивленіемъ на писанія Апостола Іоанна. „Многіе изъ тѣхъ, которые не причастны слову истины и кичатся мірскою мудростію, дивились словамъ симъ и отважились включить ихъ въ собственныя сочиненія“¹⁹⁾ А нѣкто неизвѣстный изъ платоническихъ философовъ, упоминаемый блаж. Августиномъ, даже говорилъ, что начало Евангелія Іоанна надлежало бы начертать золотыми буквами и выставить во всѣхъ храмахъ на первомъ мѣстѣ²⁰⁾. Гностическіе писатели не только читали писанія Апостола Іоанна, но и составляли на нихъ обширныя комментаріи, таковы:

¹⁴⁾ Св. Іоаннь Златоустъ. Бес. на Дѣян. св. Апост. ч I, стр. 83.

¹⁵⁾ Euseb. Episc. Gallic. in naviritate. S. Ioannis Evangelistae. T. VI, p. 697 sq. (Max. Bibl. ref. patr.)

¹⁶⁾ Рафаэль, Доминичино.

¹⁷⁾ Лессингъ: Testament des Ioannes. Герофъ: Der gerettete Jungling

¹⁸⁾ Текстъ одного стихотворенія писателя V вѣка изъ Никополиса въ Египетъ приводитъ Шеггъ. (Einleit. s. 49), другого—Баргезень (Der Apost. Ioan. 5. 67).

¹⁹⁾ Св. Василій Великій. Твор. т. III, стр. 68.

²⁰⁾ Augustin. De civit. Dei. X, 29. 2.

гностикъ Валентинъ ²¹⁾, многіе изъ учениковъ его ²²⁾, Θεο-
дотъ ²³⁾, Птоломей ²⁴⁾, можетъ быть Маркіовъ ²⁵⁾ и другіе.

Итакъ, въ теченіе минувшихъ вѣковъ на св. Апостола Іоанна были обращены взоры великихъ отцевъ и учителей Церкви, великихъ христіанскихъ писателей, всѣхъ христіанъ, и не только христіанъ, но даже и языческихъ писателей. Въ этомъ особенномъ отношеніи къ св. Апостолу Іоанну людей вѣковъ минувшихъ заключается достаточное объясненіе того, почему я взялъ на себя трудъ изученія жизни и благовѣстническихъ трудовъ св. Апостола Іоанна. Работая надъ этой темой, я дѣлилъ свой трудъ на двѣ неравныя, не одинаково мелкія и не одинаково цѣнныя по своему содержанію, половины. Въ первой хотѣлъ я обозрѣть жизнь и благовѣстническіе труды св. Апостола Іоанна, во второй, — его ученіе. Отдавая полное преимущество второй половинѣ своего изслѣдованія, скажу даже болѣе, — взявши на себя этотъ трудъ единственно вслѣдствіе непреодолимаго желанія изложить въ системѣ ученіе Апостола Іоанна, отличающееся замѣчательною возвышенностію и глубиною, я всетаки долженъ былъ начать его съ первой. Біографія всякаго человѣка, на какомъ бы поприщѣ служенія людямъ онъ ни прославилъ себя, начинается съ первыхъ годовъ его жизни. Жизнь и ученіе людей всегда находятся въ тѣсной связи между собою. Не зная жизни человѣка и условій, среди которыхъ онъ жилъ и трудился, нельзя многого понять и представить въ надлежащемъ свѣтѣ. Кромѣ того, мнѣ хотѣлось собрать въ этой части по возможности всѣ хотя бы выдающіяся преданія о св. Апостолѣ Іоаниѣ, какія можно встрѣтить о немъ въ литературѣ, начиная съ сѣдой старины. Быстротечное время уноситъ человѣчество все дальше и дальше отъ тѣхъ дней, когда благовѣствовалъ Спаситель, окруженный учениками, когда благовѣствовали Его ученики. Отдаля насъ отъ ихъ дѣяній, оно мало по малу сглаживаетъ ихъ въ нашемъ сознаніи. Без-

²¹⁾ S. Iren. Adv. haer. III, 3. 4. cf. Euseb. Hist. Eccl. IV, 11.

²²⁾ S. Iren. Adv. haer. III, 16, 7 и др.

²³⁾ S. Epiphani. Haer. XXIII, 3 изд.

²⁴⁾ Clem. Alex. Opp. § 13. 17. 19. 41. 65. (Ed. Potter.)

²⁵⁾ Pseudoorig. Dial. de recta fide. Cf. Hieron. Comm. in Epist. ad Galat. I, 1.

жалостно отрываетъ оно строку за строкой, страницу за страницей изъ жизни, полной великихъ трудовъ и подвиговъ, сглаживаетъ самыя типическія черты священныхъ дѣятелей. Подъ вліяніемъ времени блѣднѣетъ и величественный образъ Евангелиста Іоанна; онъ покрывается какъ бы дымкой и ужь смутно и неясно вырисовывается изъ нея. Мнѣ хотѣлось, такъ сказать, воскресить, оживить этотъ дорогой образъ въ сознаніи людей.

Изучая жизнь и благовѣстническія труды св. Апостола Іоанна, я очутился какъ бы въ положеніи рудокопа. Находясь на поверхности земли, рудокопъ не можетъ предугадать въ точности, что встрѣтитъ онъ въ нѣдрахъ земли, найдеть-ли онъ тамъ богатая залежи, или скудныя, или даже вынужденъ будетъ вернуться оттуда съ пустыми руками. При изученіи жизни и благовѣстническихъ трудовъ св. Апостола Іоанна я встрѣтилъ рядъ такихъ обширныхъ и важныхъ вопросовъ, которые положительно не дали мнѣ возможности двинуться дальше. Прежде всего, я встрѣтилъ обширнѣйшую апокрифическую литературу о св. Апостолѣ Іоаннѣ. У меня были въ рукахъ апокрифы—греческіе, славянскіе, латинскіе, коптскіе, армянскіе, грузинскіе,—апокрифы различныхъ временъ, различныхъ редакцій. Число этихъ апокрифовъ такъ велико, что однихъ ихъ совершенно достаточно для составленія большаго тома объ Апостолѣ Іоаннѣ. Нельзя было не остановить своего вниманія на нихъ. Апокрифы вѣдь обнимаютъ собою жизнь Апостола Іоанна за 40 или 50 лѣтъ. Въ нихъ годъ за годомъ, почти день за днемъ, съ замѣчательною и по мѣстамъ даже поразительною подробностію рассказывается о его благовѣстническихъ трудахъ: указываются города и небольшія мѣстечки, въ которыхъ благовѣствовалъ Апостоль, рассказываются чудеса, какія гдѣ либо совершилъ онъ, передаются рѣчи, какія произносилъ тамъ или здѣсь онъ, указываются лица, съ какими онъ встрѣчался, наконецъ точно указывается время, въ какое что-либо совершалъ. При настоящемъ состояніи науки пока никто не можетъ снять таинственнаго покрывала съ большей части этихъ древнихъ сказаній. Мы не знаемъ почти ни одного изъ тѣхъ многихъ мѣстечекъ, въ которыхъ благовѣствовала Апостоль. Исторія не сохранила намъ и подробнаго жизнеописанія тѣхъ лицъ, съ которыми онъ часто

встрѣчался. Много намъ непонятно теперь въ этихъ древнихъ сказаніяхъ. Но не смотря на все это, они и сами по себѣ и какъ біографическій матеріалъ имѣютъ не малое значеніе для изслѣдователя жизни св. Апостола Іоанна. Исторія не знаетъ преданій о лицахъ неизвѣстныхъ, не отличившихся ничѣмъ выдающимся, особеннымъ. Она повѣствуетъ о лицахъ, руководившихъ жизнію людей, много сдѣлавшихъ на своемъ вѣку и далеко извѣстныхъ своею дѣятельностію. Во всѣхъ этихъ сказаніяхъ хотя и не ясно, смутно, но все-же отражается историческая правда. Благодаря этимъ сказаніямъ предъ нами развертывается цѣлостная картина благовѣстническихъ трудовъ св. Апостола Іоанна. Читая эти сказанія, мы ихъ какъ бы видимъ своими собственными глазами. И дѣйствительно, вотъ предъ нами языческіе хамы, манившіе людей подъ свои своды различными темными чарами. Вотъ толпа жрецовъ, всегда ревниво оберегавшихъ свое право быть единственными учителями и руководителями народа. Вотъ фанатическая языческая толпа, старавшаяся усердно служить своимъ богамъ. Тамъ выступаютъ Іудеи въ качествѣ непримиримыхъ враговъ христіанъ. Здѣсь проконсулы, судьи, начальники, поставленные хранить и блюсти законы гражданскіе, вооружаются противъ благовѣстниковъ ученія Христова, какъ противъ нарушителей закона и развратителей народа. Тамъ толпы всевозможныхъ больныхъ, бѣсноватыхъ проходятъ предъ нами. Здѣсь мы встрѣчаемся съ проявленіемъ глубокой ненависти къ провозвѣстникамъ ученія Христова, тамъ съ проявленіями глубокой любви къ нимъ. Вотъ мы видимъ попытки язычниковъ, пораженныхъ быстротою распространенія христіанства, многочисленностію чудесъ, изумительною высотой, святостію жизни, христіанъ, —объяснять все это „волшебнымъ злостріемъ“, „магическимъ искусствомъ“, „волхвованіемъ“, „чарами“. Здѣсь мы читаемъ страницы, на которыхъ воспроизводится ученіе Іоанна съ тѣми отличительными, характерными чертами, какія свойственны ученію одного только этого Апостола. Тутъ читаемъ такіе рассказы о благовѣстническихъ трудахъ Св. Апостола, которые отмѣчаютъ самыя характерныя черты его души.

Не будемъ говорить о значеніи апокрифовъ въ рѣшеніи важнѣйшаго вопроса о пребываніи Апостола Іоанна въ Ма-

лой Азіи, на островѣ Патмосѣ, въ Римѣ, отъ рѣшенія котораго зависить быть или не быть писаній Іоанновыхъ. Не будемъ говорить о значеніи ихъ при раскрытіи обстоятельствъ написанія Апостоломъ Евангелія и Апокалипсиса, при рѣшеніи вопроса о подлинности даже новозавѣтнаго священнаго текста. Не только библеистъ, но и историкъ, и археологъ, и литургистъ найдутъ въ нихъ не мало интереснаго.

Изучая жизнь Св. Апостола Іоанна, я не могъ далѣе не остановиться на благовѣстническихъ трудахъ его въ Ефесѣ, Малой Азіи, и на отношеніи его къ семи малоазійскимъ апокалипсическимъ Церквамъ. Не менѣе тридцати лѣтъ благовѣствовали здѣсь св. Апостолъ. Эти годы были замѣчательными годами въ исторіи христіанской Церкви. Св. Апостолъ языковъ, прощаясь съ пастырями Ефесскими, говорилъ имъ: „по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада; и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою. Посему бодрствуйте“²⁶⁾. Слово великаго Апостола исполнилось въ точности. Кажется, не успѣлъ онъ сомкнуть свои глаза, какъ эти лютые волки выступили. Тяжелую картину борьбы христіанъ малоазійскихъ съ этими „лютыми волками“ пришлось наблюдать и переживать Св. Апостолу Іоанну. Онъ видѣлъ, какъ „лютые волки“ постепенно выступали съ своею новою проповѣдію, какъ число ихъ увеличивалось и какъ они съ возрастающею силою устремлялись на Церковь, желая поколебать ея основаніе. Вотъ что пишетъ самъ Апостолъ объ этомъ времени: „Много лжепророковъ появилось въ мірѣ“, „многіе обольстители пришли въ міръ“ и „духи лести“, „появилось много антихристовъ“²⁷⁾. Новые проповѣдники ходятъ изъ дома въ домъ, изъ города въ городъ. Многіе принимали ихъ съ усердіемъ въ свои дома. Вліяніе ихъ было такъ велико, что, казалось, уже наступала послѣдняя година²⁸⁾.

Въ рядахъ этихъ новыхъ проповѣдниковъ были Іудеи и язычники. Тѣ и другіе понимали важность и значеніе хри-

²⁶⁾ Дѣян. XX, 30. 31.

²⁷⁾ I Іоан. IV, 1.—2 Іоан. 7; I Іоан. II, 26; III, 7.—I Іоан. IV, 2.

²⁸⁾ I Іоан. IV, 3.

стіанства. Но они не хотѣли отрѣшиться совершенно отъ вѣковыхъ возрѣній своего прошлаго. Имъ казалось, что далеко не все должно быть забыто изъ этого прошлаго. Они находили возможнымъ многое отсюда присоединить къ христіанству. Начали сопоставлять христіанское ученіе съ іудейскимъ и языческимъ. Благодаря этому, открылся широкій просторъ личному произволу. Христіанство не могло быть понято и оцѣнено правильно и новое ученіе должно было представлять собою лишь смѣсь іудейства или язычества и христіанства. Подъ перомъ такихъ писателей оно утрачивало свои особенности: изъ ученія небеснаго Наставника оно превращалось въ ученіе простаго мудреца и обыкновеннаго учителя. Правда, это ученіе было просто, понятно и привлекательно, меньше въ немъ было неразрѣшимыхъ вопросовъ для ума, ищущаго разрѣшенія всѣхъ своихъ сомнѣній. Но въ немъ таилась и великая опасность для христіанства. Это было какъ бы какое топкое мѣсто, болото, прикрытое цвѣтами, на которое нельзя ступить безъ того, чтобы не утонуть въ немъ. За увлекательной приманкой скрывался смертельный ядъ. Новые учителя превращали христіанство въ язычество, топили его въ языческомъ міросозерцаніи. Своимъ ученіемъ они заставляли людей отказаться отъ христіанства и начать снова блуждать по тѣмъ распутіямъ, какія уже извѣдало человечество, ожидая столько вѣковъ обѣтованнаго Богомъ Спасителя²⁹⁾. Опасность грозила не для одного пункта христіанства, а для всѣхъ его сторонъ, для его сущности: лжеучители извращали самые главные догматы христіанства, лжеучители хотѣли переplавить въ раскаленномъ горнилѣ всю евангельскую исторію. Грозила опасность для всего христіанскаго міра.

Не будемъ говорить далѣе о томъ, сколько другихъ различныхъ трудностей встрѣчалъ Апостолъ Юаннъ, проходя съ ученіемъ Христовымъ богатѣйшими малоазійскими городами, центрами язычества. Вотъ богатый, шумный Ефесъ, здѣсь Пергамъ— „тронъ сатаны“, тамъ Смирна— „синагога сатаны“, вотъ Лаодикія, Фіатиры, Сарды, Филадельфія. Веселая, безпечная и роскошная жизнь жителей языческихъ городовъ на каждомъ шагу представляла множество иску-

²⁹⁾ Ср. Рим. I гл.

шеній для христіанина. Она отвлекала его взоры отъ неба, обращая ихъ къ землѣ. Трудно было сохранить христіанъ среди этихъ условій отъ соблазна. Еще труднѣе было среди этихъ условій обратить язычника на путь добра. А сколько усилія нужны были, чтобы поддержать христіанъ во время гоненій, воздвигаемыхъ на нихъ жрецами, и чернію, и правителями и іудеями.

Не могъ пройти я молчаніемъ и годовъ пребыванія Св. Апостола сначала въ школѣ Іоанна Крестителя, а потомъ въ числѣ самыхъ ближайшихъ учениковъ Спасителя. Эти годы были непримѣрными голами въ исторіи всего человѣчества. На берега Іордана, къ проповѣднику, облеченному въ одежду изъ верблюжьяго волоса, „Іерусалимъ и вся Іудея и вся окрестность Іорданская выходили и крестились отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои“³⁰⁾. „И спрашивалъ его народъ: что же намъ сдѣлать?“ „Пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! что намъ дѣлать?“ „Спрашивали его также и воины—а намъ что дѣлать?“ Всѣ помышляли въ сердцахъ своихъ объ Іоаннѣ, не Христось-ли онъ?“³¹⁾. Еще большее возбужденіе среди народа мы видимъ, когда пришелъ на землю Спаситель. Люди оставляютъ свои дома, семейства, слушая Его ученіе, забываютъ даже о хлѣбѣ насущномъ. Они готовы идти всюду за Нимъ, готовы жертвовать собою. Даже враги безмолвствовали и бездѣйствовали, внимая Его ученію. „Никогда чловѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ чловѣкъ“,—вотъ отзывъ о Его ученіи. Немного можно найти данныхъ въ Евангеліяхъ для сужденія о томъ, что думалъ и чувствовалъ Іоаннъ, находясь въ громадныхъ толпахъ народа, съ начала на берегахъ Іордана, а потомъ около Спасителя, какъ онъ постепенно возрасталъ духомъ, находясь подъ этими двумя величайшими вліяніями. Но эти данныя несомнѣнно есть. На основаніи ихъ и при помощи святоотеческихъ толкованій, можно построить психологическую теорію, которая многое объяснитъ намъ непонятнаго въ жизни и благовѣстническихъ трудахъ Св. Апостола, рушить много возраженій,

³⁰⁾ Мате. III, 5. 6.

³¹⁾ Лк. III, 10. 12. 14. 15.

которыя дѣлають писатели отрицательнаго направленія по поводу писаній этого Апостола.

Осмѣливаюсь сказать нѣсколько словъ о тѣхъ страницахъ, на которыхъ мнѣ приходилось какъ-бы, такъ сказать, на время совершенно терять изъ виду Апостола Іоанна. Представимъ себѣ, что гдѣ либо открытъ древнѣйшій какой либо храмъ. Своды его болѣе уже не оглашаются пѣніемъ и чтеніемъ, нѣтъ здѣсь и молящихся. Не услышишь здѣсь также ихъ вздоховъ сердечныхъ, словъ благодаренія и мольбы, обращенныхъ къ Провидѣнію. Время успѣло положить свою печать разрушенія на все. Неужели это древнее святилище не дорого сердцу ученаго? Ужели оно не вызоветъ въ немъ ни одной думы, ни одного чувства? Нѣтъ, нѣмыя надписи и остатки старины, какъ бы оживають предъ нимъ и говорятъ съ нимъ человѣческимъ языкомъ. Они расскажутъ ему подробно исторію временъ давно минувшихъ. Думаю, что и безмолвные, но дорогіе уже сами по себѣ, и даже священные библейскіе памятники въ данномъ случаѣ могутъ также что нибудь повѣдать уму и сердцу христіанина. Яснѣе станетъ тогда жизнь священнаго дѣятеля. Психологическій фактъ трудно разложить на составляющіе его элементы. Нельзя съ точностію всегда сказать, какъ именно онъ сложился. Но судить о немъ легче, если извѣстны условія его возникновенія.

Не буду болѣе утомлять вниманія слушателей перечисленіемъ того матеріала, какой я встрѣтилъ при изученіи жизни и благовѣстническихъ трудовъ Св. Апостола Іоанна. Скажу одно: онъ такъ обширенъ, что мнѣ пришлось даже оставить почти совершенно неразработанными нѣкоторыя теоріи писателей отрицательной школы, какъ напр., теорію о пребываніи Іоанна въ Малой Азіи, о пресвитерѣ Іоаннѣ, двухъ гробницахъ Іоанна и др. Тема моя можетъ быть названа простою. Но лучше была бы она мудреною, чѣмъ простою. Мысль изслѣдователя работаетъ здѣсь отъ начала до конца среди великихъ затрудненій. Не даромъ говорятъ, что задача біографа одна изъ труднѣйшихъ задачъ. Опредѣлить среди собраннаго біографическаго матеріала самое интересное и характерное чрезвычайно трудно, такъ какъ интересъ и характеръ сообщаемыхъ фактовъ—понятія въ высшей степени условныя. Это говорить о біо-

графахъ, располагающихъ обширнымъ, строго провѣреннымъ, опредѣленнымъ матеріаломъ, пишущихъ о лицахъ, недавно жившихъ. Если это такъ, то во сколько разъ труднѣе задача того біографа, которому своею мыслию приходится витать во временахъ давно минувшихъ. Почти XIX вѣковъ легло между нами и тою эпохою, какую я изучалъ. Время теперь ужъ многое изгладило и изъ сознанія людей и со страницъ исторіи. На многіе вопросы въ наши дни ужъ не найти отвѣта, какъ бы не добивался этого писатель и какими бы талантами не обладалъ онъ. Какъ утлая ладья носится въ безграничномъ водномъ пространствѣ, не имѣя возможности пристать къ чему-либо, такъ и мысль изслѣдователя здѣсь также долго иногда не можетъ остановиться на чемъ-либо. Тяжело становится на душѣ, когда продолжительные, настойчивые труды не приводятъ ни къ какимъ результатамъ, когда и во многихъ изслѣдованіяхъ всетаки не находишь отвѣта на важные вопросы. Иногда не легче чувствуетъ себя изслѣдователь и тогда, когда онъ встрѣчаетъ какія-либо историческія данныя. Нѣкоторыя изъ нихъ такъ противорѣчивы и сужденія о нихъ людей свѣдущихъ такъ разнорѣчивы, что, кажется, лучше было бы, если бы ихъ совсѣмъ не было. А сколько труда связать эти съ великимъ трудомъ найденныя, разрозненныя крупички въ одно цѣлое, связанное, живое. Вѣдь цѣлыхъ девяносто лѣтъ перваго столѣтія годъ за годомъ прошли предо мною.

Безмѣрно затрудняло меня по временамъ и почти полное отсутствіе научныхъ пособій подъ руками. Творенія св. Отцевъ, напр., приходилось цитировать по различнымъ стариннѣйшимъ фоліантовымъ изданіямъ—латинскимъ, греческимъ, русскимъ и даже по изданіямъ частныхъ лицъ. Да и эти пособія не всегда были подъ руками. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя мѣста мною приведены не сполна, а на другія сдѣланы лишь глухія ссылки и т. д. Не буду говорить о другихъ затрудненіяхъ.

Я назвалъ свой трудъ *опытомъ* полной біографіи Св. Апостола Іоанна. Съ этимъ мнѣніемъ остаюсь я и теперь. Невозможно вполне обстоятельно разработать тему такого общаго характера, потому что она требуетъ отъ изслѣдователя знанія почти всей христіанской литературы. Думаю,

что для этого не достаточно даже цѣлаго десятилѣтїя. Лучшіе ученые въ теченїи всей своей жизни не могли изучить ее, не смотря на всѣ свои усилїя. А знанїе этой литературы очень важно. Каждое вновь открытое тамъ или здѣсь свидѣтельство дастъ возможность изслѣдователю дополнить и переработать свои воззрѣнїя.

Иеромонахъ Евдокимъ.
